

Arch. Mus. 684
2085

Zapiski Russk. Otd. Imp. Russk.
"Archeolog. Obšč." T. 5.

B. 4617

M. 963 d 89

Замѣтка о каменныхъ крестахъ, преимуще- ственно новгородскихъ.

Каменные русскіе кресты до сихъ поръ не служили предметомъ специальныхъ изысканій. Не опредѣлены предѣлы ихъ распространенія, ихъ время, не установлены ихъ типы, неизвѣстно ихъ дѣйствительное назначеніе, не разгадано ихъ происхожденіе. Настоящая замѣтка имѣетъ въ виду положить начало ихъ изученію. По срочности работы, припоровленной къ интересамъ Тверского археологическаго съѣзда, составитель ея не имѣлъ возможности использовать весь матеріалъ, какой можно было разыскать, и вмѣстѣ не смѣетъ надѣяться, что ему удалось установить надлежащую точку зрѣнія на описываемые остатки старины. То и другое— дѣло будущаго. Главная цѣль, къ которой авторъ замѣтки стремился— возбудить вниманіе къ этимъ изящнымъ, быстро исчезающимъ памятникамъ древности, къ которымъ начинаешь чувствовать большое стремленіе, какъ только къ нимъ ближе подойдешь, ближе съ ними освоишься.

Старые русскіе каменные кресты попадаются на широкомъ пространствѣ, по свѣдѣнія о нихъ чрезвычайно скудны и отрывочны. Въ Подольской губ. извѣстны кресты близъ с. Зарудье, проскуровской вол. (около кургана Кровава Гребля) и на городищѣ у д. Житники, Ушицкаго у. ¹⁾. Въ Вольнской губ. по 4 каменные креста стоятъ на двухъ курганахъ близъ Кохановки и Березны, Заславскаго у.; 5 у городища близъ д. Филиповичи Корецкіе, Новоградволинскаго у.; курганъ съ крестомъ наверху извѣстенъ еще близъ Искорости ²⁾. Въ Орловской губ. каменные кресты имѣются близъ стараго города Вщижа, въ Брянскомъ у. Здѣсь въ урочищѣ Кальницѣ на курганѣ съ плоскою вершиною стоятъ 2 креста, четырехконечной формы, грубо вытесанные изъ краснаго гранита и песчаника, безъ надписей. Два подобныя же креста находятся

¹⁾ *Сытинскій*, Археологическая карта Подольской губ., стр. 12 и 106.

²⁾ Обзоріе Вольнской губ. въ археологическомъ отношеніи. Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. т. XI в. 1 стр. 288.

па выѣздѣ изъ с. Вщижъ по дорогѣ въ сл. Рудное, по правой и по лѣвой сторонѣ дороги. Одинъ изъ крестовъ поставленъ на постаментѣ изъ двухъ сомкнутыхъ гранитныхъ камней, въ специально для того высѣченномъ гнѣздѣ ¹⁾. Въ Могилевской губ. камешные кресты извѣстны близъ д. Голошево, Оршинскаго у. (грубой формы четырехконечный крестъ вышиною 1½ арш., на берегу оз. Глухого), близъ д. Рагозиной того же уѣзда (5 крестовъ на городищѣ) и на кладбищѣ д. Горской Слободы Чаусскаго у.; послѣдніе, по преданію, уніатскіе ²⁾. Какіе-то

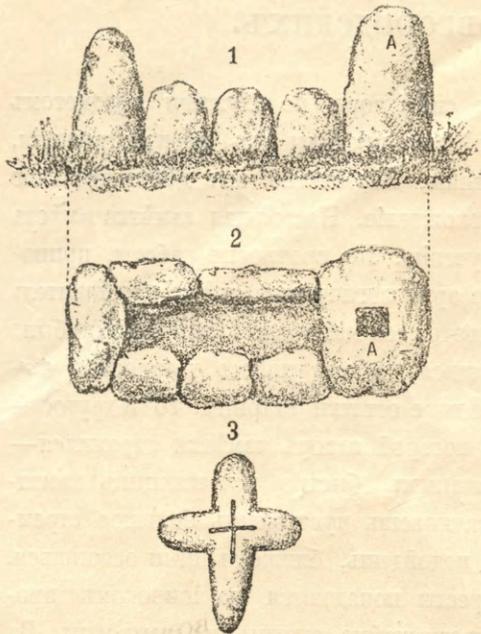

Рис. 320.

каменные кресты и плиты со славянскими надписями указываются на кладбищѣ въ уроч. Церковиско близъ д. Цѣлесцы, Копстантиновскаго у., Сѣдлецкой губ. ³⁾. Близъ д. Кукарево, Игуменскаго у., Минской губ., находится кладбище съ каменными крестами. Каменные кресты имѣются близъ д. Пять Крестовъ на р. Москвѣ, нѣсколько выше г. Коломны, и близъ г. Шун ⁴⁾. Въ русской части Витебской губ. кресты, какъ показалъ проф. Шепелевичъ, составляютъ очень обыкновенное явленіе на старинныхъ кладбищахъ. Иногда кресты здѣсь попадаются также на курганахъ и на городищахъ ⁵⁾. Какими-то крестами былъ отмѣченъ перевозъ на Двинѣ нѣсколько выше Витебска: «Отъ Невчины въ трехъ миляхъ на Лутосиѣ есть перевозъ, але броду нѣтъ, и туды Витолтъ ходилъ до великаго Новагорода къ Москвѣ, гдѣ и теперь тамъ еще крыжы есть» ⁶⁾.

¹⁾ Чуевъ, С. А. Результаты раскопокъ, произведенныхъ въ Брянскомъ у. въ 1901 г., стр. 5. Свѣдѣнія дополнены личными объясненіями г. Чуева.

²⁾ Древности, т. XI в. 2, стр. 85 (рис.).—Изв. Импер. Археол. Комм. вып. V, 49 п. 60.

³⁾ Археологическія Извѣстія, 1897 г., 232.

⁴⁾ Антропологич. Выставка, т. II, 7.—С. А., Древній каменный крестъ. В л а д и м. В ѣ д о м. 1846, 34.

⁵⁾ Отчеты о раскопкахъ 1900 и 1901 гг.—Извѣст. Импер. Археол. Комм. вып. V, 14, 21, 28.—Указат. Историч. музея, стр. 160.

⁶⁾ Въ перечнѣ бродовъ на Двинѣ 1557 г.. Акты, относящ. къ исторіи Южн. и Зап. Россіи, т. I, 140.

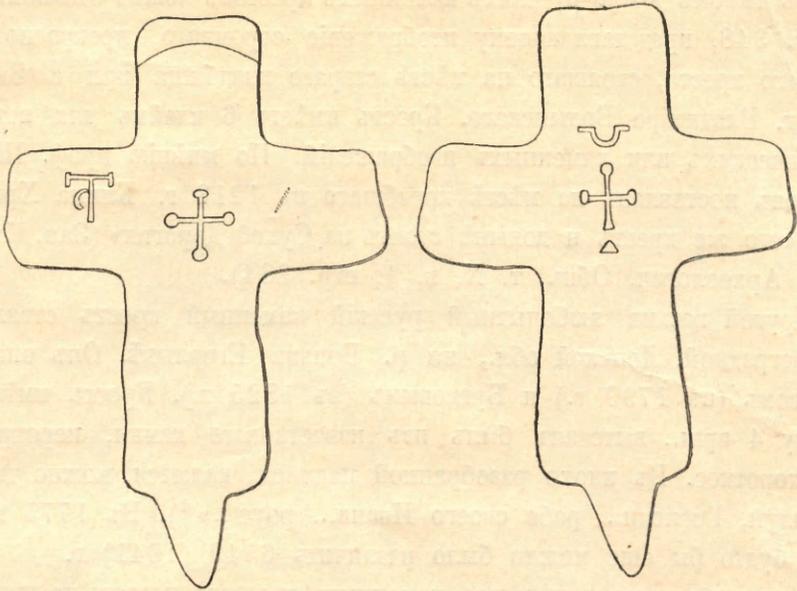

Рис. 321.

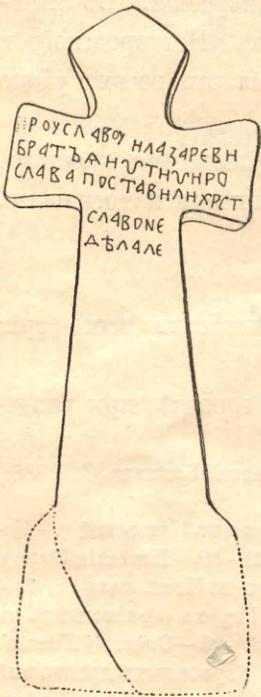

Рис. 322.

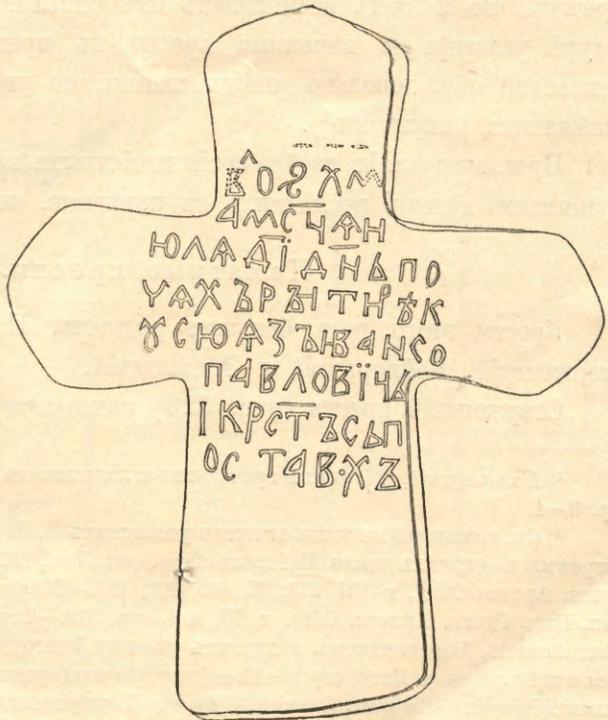

Рис. 323.

*

Съ типомъ южно-русскихъ каменныхъ крестовъ можно ознакомиться по рис. 348, представляющему изображеніе огромнаго, прекрасно высѣченнаго креста, стоящаго на мѣстѣ стараго кладбища при с. Зимно, близъ г. Владиміра Волынскаго. Крестъ имѣетъ 6 клеймъ для вставки металлическихъ или каменныхъ изображеній. По мнѣнію проф. Шляпкина, онъ поставленъ на мѣстѣ погибшаго въ 1213 г. Климъ Христиничъ, «его же крестъ и донынѣ стоитъ на Сухой Дорогви» (Зап. Импер. Русск. Археол. Общ., т. X, в. 1, стр. 384).

Другой весьма любопытный русскій каменный крестъ стоялъ у ст. Преградной, Донской обл., на р. Больш. Егорлыкѣ. Онъ описанъ Палласомъ (въ 1799 г.) и Бутковымъ (въ 1825 г.). Крестъ имѣлъ въ вышину 4 арш., вытесанъ былъ изъ известковаго камня, перекрестье было короткое. Въ плохо разобранный надписи, кажется, можно читать: «Помилуй, Господи... раба своего Ивана... роус...»¹⁾. Въ 1775 г. на камнѣ будто бы еще можно было различить 6549 (1041) г.

Но наибольшее количество каменныхъ крестовъ падаетъ на древнюю Новгородскую и отчасти Псковскую области. Здѣсь они встрѣчаются, главнымъ образомъ, на жальникахъ и курганахъ, а также въ стѣнахъ церквей. Уже не малое количество новгородскихъ крестовъ собрано въ музеяхъ, что и даетъ возможность ихъ описанія и изученія. Въ литературѣ указанія на каменные кресты въ предѣлахъ Новгородской и Псковской обл. довольно многочисленны, по указанія эти весьма рѣдко снабжаются рисунками²⁾.

Предлагая далѣе изображенія извѣстныхъ намъ каменныхъ крестовъ, принимаемъ дѣленіе послѣднихъ на памятные, поклонные и памогильные.

Памятные кресты.

Кресты этого рода большая рѣдкость. Ихъ извѣстно всего три: Стерженскій, Воймерицкій и Эстляндскій.

Стерженскій крестъ (рис. 323) находился на городкѣ при впаде-

¹⁾ *Помяловскій*, Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа. Спб. 1881, стр. 3—4.

²⁾ См. помѣщенные выше отчеты о раскопкахъ В. Н. Глазова въ Псковской г.—Монограммы на стѣнахъ замка Изборска. *Отечест. Зап.*, 1826, I, 28—39.—Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общ., т. VII, 218; IX, 405, 407, 443.—Сборн. Археол. Инст., вып. V, 7.—Зап. Имп. Русск. Археол. Общ., т. XI, в. 1, стр. 313.—Отчеты Рериха о раскопкахъ въ Валдайскомъ, Боровичскомъ и другихъ уѣздахъ Новгородской губ.—Отчетъ *Тихомірова* о поѣздкѣ на р. Мсту, стр. 6—11.—Описаніе новгородскихъ церковныхъ древностей архим. *Макарія*.—*Стасовъ*, Каменный крестъ Новгородскаго Софійскаго собора. Извѣст. Импер. Русск. Археол. Общ., т. III, 423—427.—*Макарій*, Древніе кресты въ Новгородѣ, поставленные на поклоненіе. Изв. Импер. Русск. Арх. Общ., т. II, 84—102.

шии Волги въ озеро Стержь, а затѣмъ на кладбищѣ, откуда въ 1879 г. перенесенъ въ Тверской музей. Съ XII в. онъ могъ перемѣнить не одно мѣсто. Высота креста 2 арш. 5 верш., толщина $5\frac{1}{2}$ верш.; въ землю

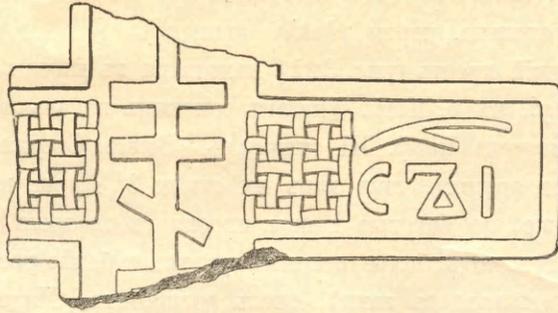

Рис. 324.

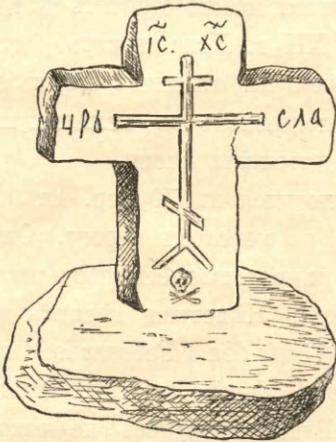

Рис. 325.

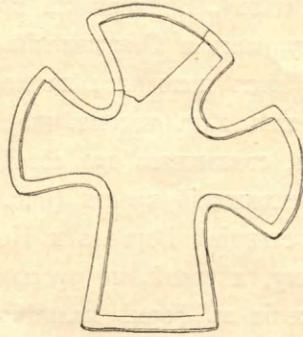

Рис. 326.

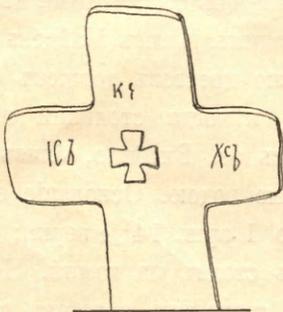

Рис. 327.

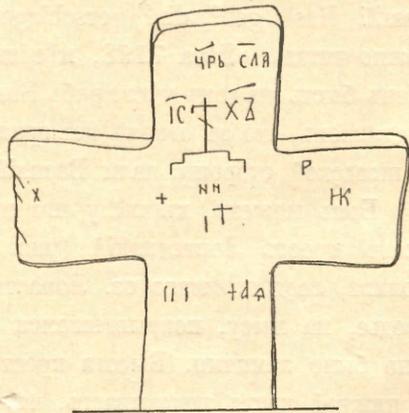

Рис. 328.

онъ былъ углубленъ на $\frac{1}{2}$ арш. Крестъ весьма основательной конструкціи. Характерная особенность его формы—концы, раздѣленные лопастью,

слегка расширенные и обрѣзанные подь угломъ. Надпись, несмотря на плохую сохранность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, читается вполне точно: «вѣ зѣма мѣца июла дѣ днь почухъ рыти рѣкѣ сѣю мзз иванко павловичъ і крѣсть сѣ постав. хъ». 6641 годъ соотвѣтствуетъ 1133-му. Буквы надписи вырѣзаны старательно, черты рѣзкія, точныя¹⁾.

Воймерицкій крестъ (рис. 322) паходится въ часовнѣ с. Воймерицы Боровичскаго у., па р. Мстѣ. Указанъ земскимъ начальникомъ М. Д. Гопинимъ и изученъ проф. Шляпкинымъ. Выше Стерженскаго креста болѣе, чѣмъ на аршинъ, такъ какъ имѣетъ до 3¹/₂ арш. вышины. Форма въ общемъ та же, по боковые концы плоски (хотя тоже расширены), а верхній обрѣзанъ подь болѣе острымъ угломъ и болѣе расширенъ. Часть креста, помѣщавшаяся въ землѣ, очень расширена. Надпись: «Мироу-славоу и Лазареви братья и мати Мирослава поставили хрестъ. Славоне дѣлале». Воймерицкій крестъ, кажется, можно отнести къ тому же времени, какъ и Стерженскій, т.-е. къ XII в. Хотя можетъ быть, что крестъ этотъ находился на могилѣ, однако, мы относимъ его къ памятнымъ, такъ какъ несомнѣнно, что онъ поставленъ въ память какого-то событія, связавшаго два совсѣмъ не родственныя имени.

Эстляндскій крестъ (рис. 374) находился въ 70 вер. отъ Нарвы между станціей Ворбель и Hohenkreuz, на морскомъ берегу. Онъ, по видимому, мѣстной, не русской работы и представляетъ собою массивное сооруженіе въ формѣ мальтійскаго креста. Нѣмецкая надпись въ современной транскрипціи гласитъ: «Anno 1590 den 4 Februar ist der Russe in das Schwedische Lager gefallen und den edlen und mannhaften Wassili Rasla(gen? din?) erschlagen». Русская надпись не разобрала. Можно читать: «Лѣта 7198, мѣсяца февраля на память Святого Сидора... убіепъ бысть на семь мѣсте рабъ Божей Василей...» Изъ шведской хроники мы узнаемъ, что въ одномъ изъ сраженій шведовъ съ русскими въ 1590 г. со шведской стороны пали Василій Росладинъ, Гансъ Майдель и др.²⁾

Быть можетъ, къ числу памятныхъ же крестовъ долженъ быть отнесенъ крестъ Лопастницкій (рис. 327), нѣкогда стоявшій на берегу пролива, соединяющаго оз. Лопастницкое съ оз. Витбино, близъ д. Загородье, на мысу, покрывавшемся весеннею водою. Основаніе его обложено было камнями. Высота креста всего 1 арш. 14¹/₂ верш.; стержень въ нижней части показываетъ, что крестъ стоялъ на камнѣ. Необыкновенное изображеніе выбитыхъ на обѣихъ сторонахъ крестовъ и загадоч-

¹⁾ Не былъ ли Стерженскій крестъ въ первоначальномъ видѣ болѣе высокъ?

²⁾ Hansen, Geschichte der St. Narva. Dorpat, 1858, стр. 55.

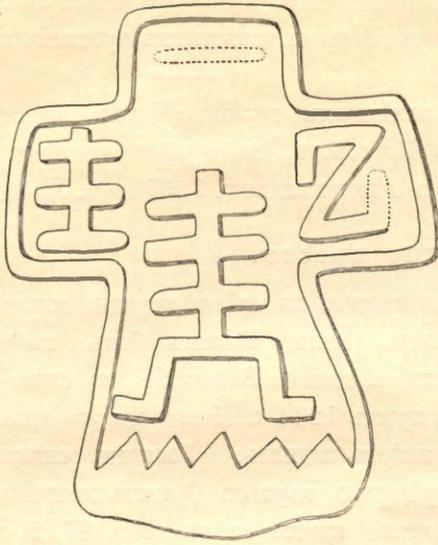

Рис. 329.

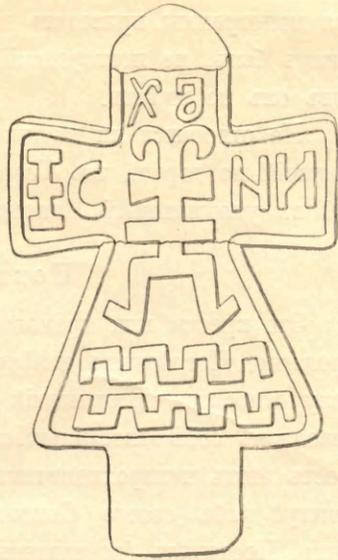

Рис. 330.

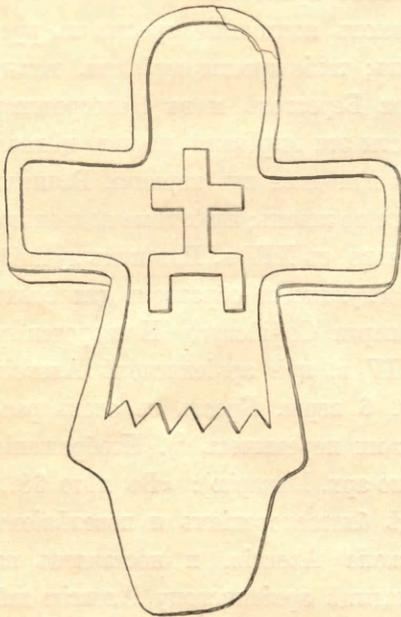

Рис. 331.

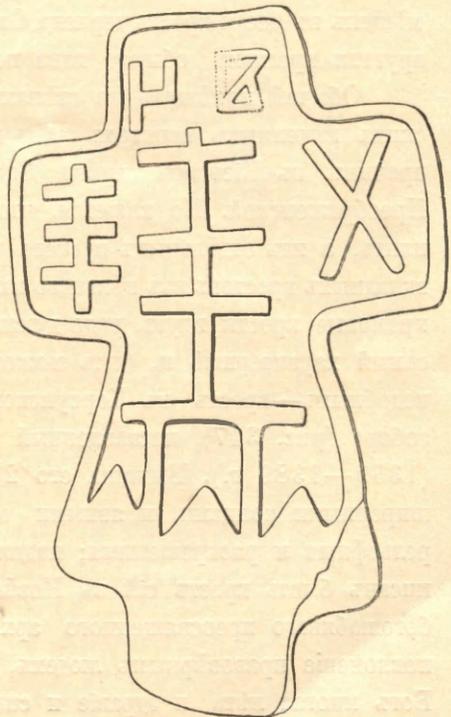

Рис. 332.

ныя монограммы приводятъ къ предположенію, что Лопастичій крестъ, можетъ быть, не повгородскій. Аналогій среди извѣстныхъ русскихъ крестовъ оныхъ не имѣеть.

Не относится ли къ числу памятныхъ также «Игначь крестъ», стоявшій по дорогѣ изъ Твери въ Новгородъ, не доходя до него за 110 в., упоминаемый Никоновскою лѣтописью подь 1237 г. (т. X, 112)?

Поклонные кресты.

Это кресты или храмовые, вложенные въ стѣны церкви, или придорожные. Послѣднихъ извѣстно очень мало. Можетъ быть, къ ихъ числу относится Егорлычскій крестъ, а также Вщижскіе, и сюда же позволяемъ себѣ отнести извѣстный крестъ 1244 г. Новгородскаго кремля. Крестъ этотъ четырехкопечный и имѣеть надпись: «Господи, спаси и помилуй раба своего Сьмеона грѣшнаго чьрньца Оркажа монастыря, аминь. Поставиль (поставлень?) святой крестъ си въ лѣто 6752 мѣсяца августа въ 15 д. на память святаго Богородица оуспеніе Владычица» (Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общества, т. II, 94). Перестройка этой части стѣны относится къ 1331 г., когда могъ быть помѣщенъ въ нее и крестъ чернеца Симеона, вмѣстѣ съ находящимся тамъ же другимъ крестомъ, общаго типа поклонныхъ храмовыхъ.

Обычай помѣщать на стѣнахъ храмовъ поклонные кресты въ русскихъ каменныхъ церквахъ очень древень; такіе кресты извѣстны, между прочимъ, въ Кіевской церкви Спаса на Берестовѣ и въ Новгородской Преображенской. Но кажется, что кресты эти вырѣзаны не изъ цѣлыхъ плитъ, а изъ отдѣльныхъ кусковъ камня или даже изъ кирпича. Раннихъ вкладныхъ крестовъ изъ цѣльнаго камня мы не знаемъ; извѣстные поклонные храмовые кресты идутъ, надо думать, только съ XIV в. Изъ нихъ лучший, самый характерный и, быть можетъ, послужившій образцомъ для всѣхъ подобныхъ—крестъ въ Корсунской паперти Софійскаго Новгородскаго собора (рис. 347), поставленный въ XIV в. при архіепископѣ Алексіи (1359—1389 г.). Вышина его 2 арш. 6 верш. Крестъ съ очень расширенными концами и явными остатками перемычекъ ¹⁾. Изображенія рельефныя и раскрашенныя; надпись (по арх. Макарію): «Въ лѣто 68... писанъ бысть крестъ сій въ Новѣгородѣ благословеніемъ и повелѣніемъ боголюбиваго преосвященнаго архіепископа Алексія, и поставлень на поклоненіе правовѣрнымъ людемъ, а владыцѣ архіепископу Алексію дай Богъ мпогаа лѣта и здравіе и спасеніе, и дѣтемъ его и всему міру».

¹⁾ Наблюденіе П. П. Покрышкина.

Рис. 333.

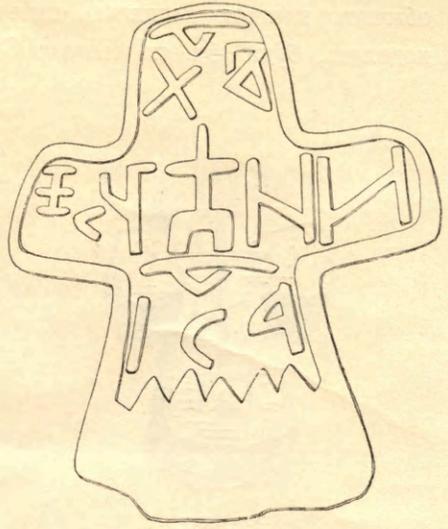

Рис. 334.

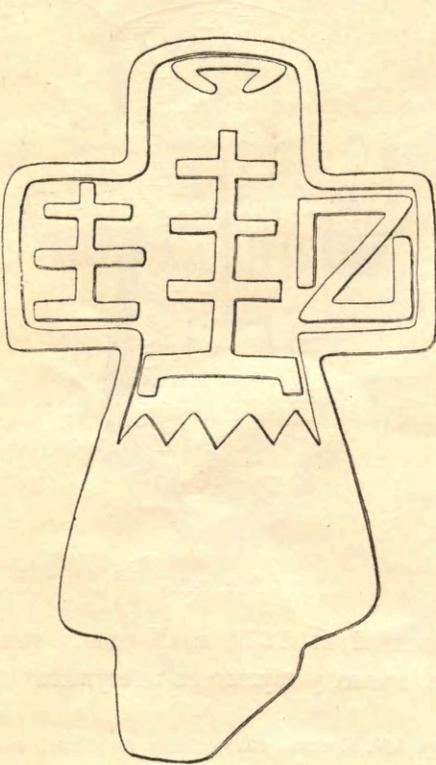

Рис. 335.

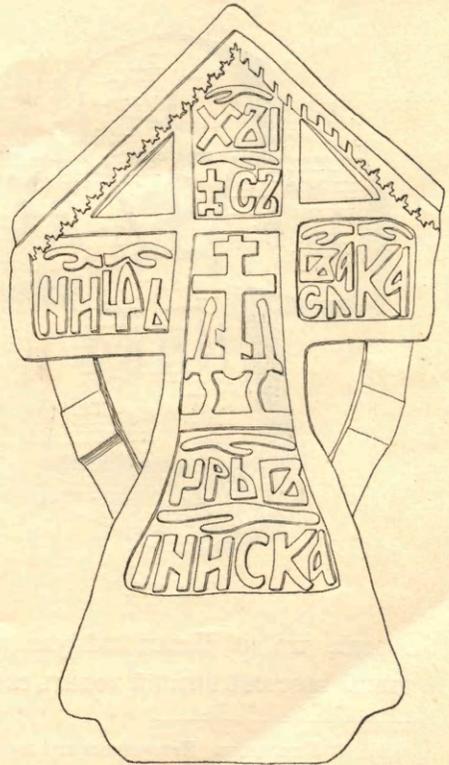

Рис. 336.

Того же типа 2 креста (рис. 350 и 335), меньших размеров и с обычною краткою надписью, имѣются въ Историческомъ музеѣ. Они находились, будто бы, на сводахъ Спасо-Преображенской церкви въ Нов-

Рис. 337.

Рис. 338.

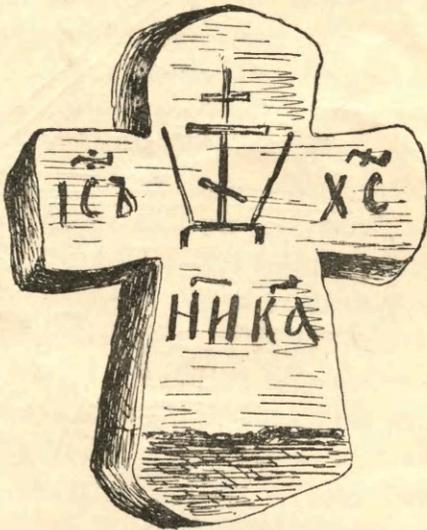

Рис. 339.

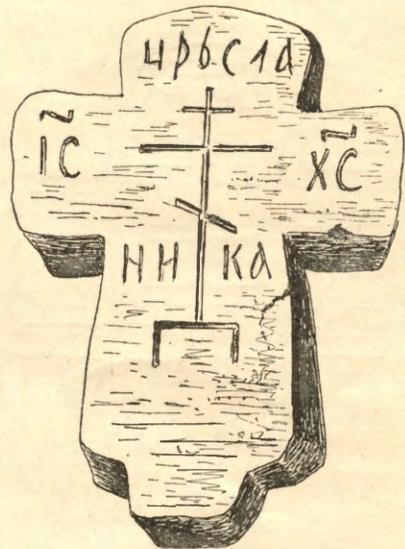

Рис. 340.

городѣ, что на Ильинской ул., построенной въ 1374 г. У одного изъ этихъ крестовъ нижній конецъ скошенъ прямо, у другого съ выступомъ¹⁾.

¹⁾ Указатель Историческаго музея, стр. 549. Крестъ, совершенно подобный по надписи и формѣ, изъ жальника близъ с. Пнева на Волховѣ хранится въ Импер. Русск. Археол. Общ. (Извѣстія Общ., т. VII, 218). Длина его 18 дюймовъ.

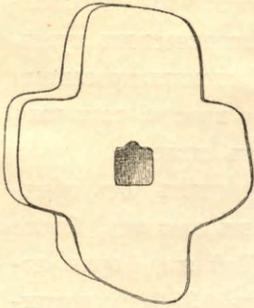

Рис. 341.

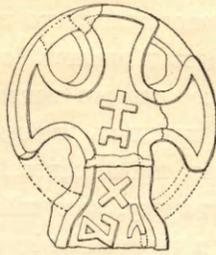

Рис. 342.

Рис. 343.

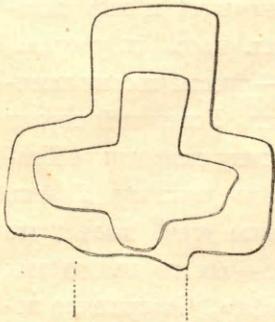

Рис. 344.

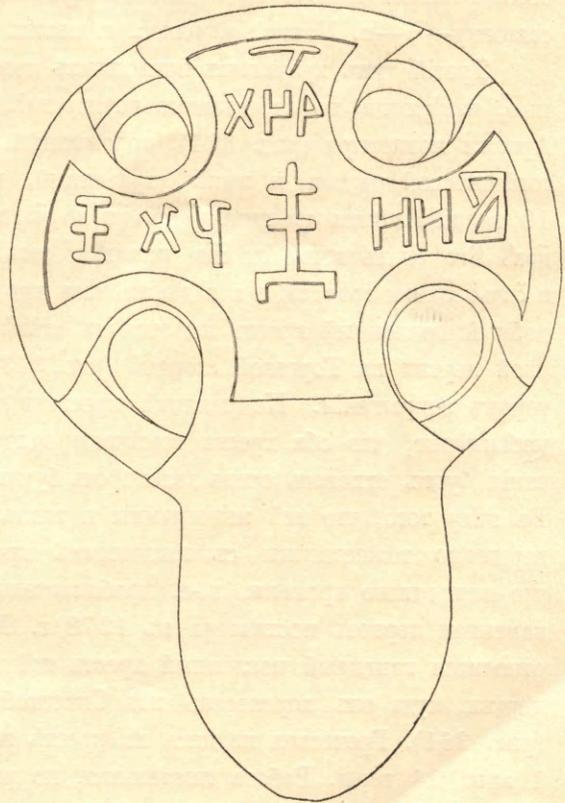

Рис. 346.

Рис. 345.

Второй тип поклонных храмовых крестов — равноконечные кресты съ расширенными концами и ободкомъ (рис. 356, 357, 359, 360). Извѣстные экземпляры такихъ крестовъ всѣ происходятъ изъ той же Спасской Новгородской церкви и находятся также въ Историческомъ музеѣ. Кресты эти небольшихъ размѣровъ и имѣютъ очень схематизированныя позднія монограммы. Несомнѣнно, что это поклонные кресты, такъ какъ они имѣютъ форму совершенно круглыхъ клеймъ, безъ ножекъ.

Форма описанныхъ крестовъ происходитъ, надо думать, отъ обычныхъ византійскихъ крестовъ въ кругу, который можетъ означать, ближе всего, нимбъ, а можетъ быть, и терновый вѣнецъ. Той же формы извѣстный поклонный деревянный Людогщинскій крестъ 1359 г., покрытый рельефными изображеніями и орнаментомъ (рис. 355). Вышина его 2 арш. 9 верш. Надпись (по арх. Макарію): «Въ лѣто 6867 индикта 12 поставленъ бысть крестъ си. Господи Иисусе Христе, по милости вся ристьяны на всякомъ мѣстѣ молящая Тебѣ чистымъ сердцемъ. П рабомъ Божиимъ помози поставившимъ крестъ Людогщичамъ и мнѣ написавшему—ф—с. Манас. р. рлксс. т. вввмл. р. рмл. насс. ix у сра».

Третій типъ храмовыхъ поклонныхъ крестовъ — кресты восьмиконечные, извѣстные въ небольшомъ количествѣ. Крестъ Успенской церкви Аркажа монастыря (рис. 364), положенный на могилу священника Благовѣщенской церкви и нынѣ утраченный, имѣлъ въ вышину 2 арш. 10 верш. Надпись на немъ: «исѸ хъ ѿ ѿ ба црѸ славы всемѸ мирѸ владка црѸвѸ Его же нь конца ги сѿи помилѸи рава своего—дан ги емѸ здравье и сѿпне бданье грѸховъ, а в вѸдѸици вѸкз жизнь вѸчиѸю». Совершенно подобный поклонный крестъ имѣется въ стѣнѣ Новгородской Борисоглѣбской церкви на Торговой сторонѣ (рис. 363). Надпись та же, въ нѣкоторомъ сокращеніи. По техникѣ крестовъ и начертанію буквъ почти несомнѣнно, что оба креста высѣчены одною и тою же рукой. Начертанія буквъ отходятъ очень далеко отъ буквъ Стерженскаго креста XII в. Въ виду того, что всѣ монограммы и титла Борисоглѣбскаго креста совершенно тождественны съ поклоннымъ крестомъ рис. 350, думаемъ, что они одного времени, т.-е. приблизительно XIV в. Борисоглѣбская каменная церковь поставлена въ 1378 г. Къ болѣе позднему времени относится каменный поклонный крестъ той же формы въ Молотковской церкви, куда онъ перенесенъ изъ Спасской церкви на Красномъ полѣ (рис. 361). Греческая надпись на крестѣ не разобрана. Вышина креста 1 арш. 14 верш. Работа тщательная, но ремесленная. По предположенію арх. Макарія, крестъ могъ быть исполненъ грекомъ Теофаномъ, расписывавшимъ въ 1378 г. одну изъ Новгородскихъ церквей. Намъ

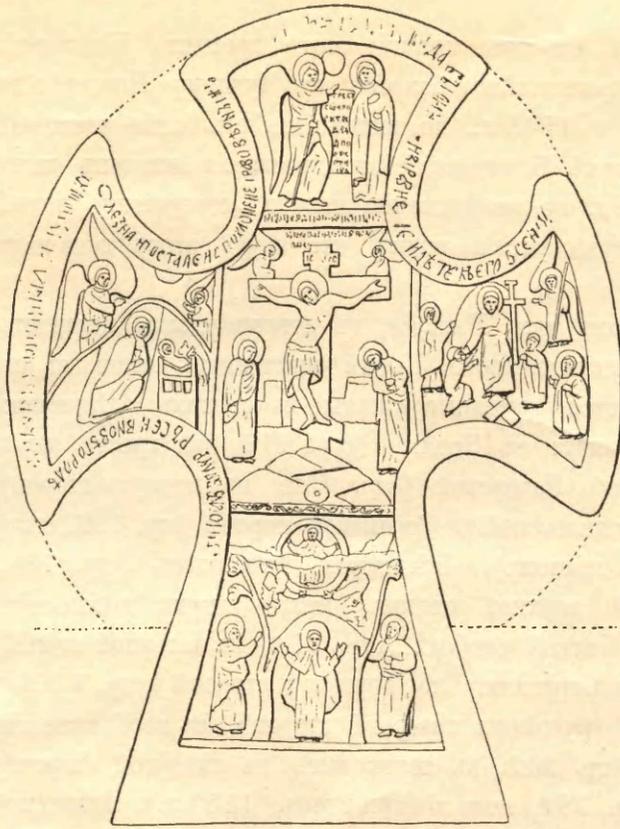

Рис. 347.

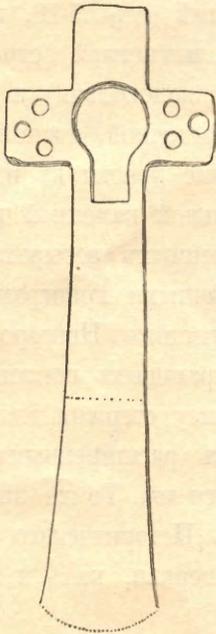

Рис. 348.

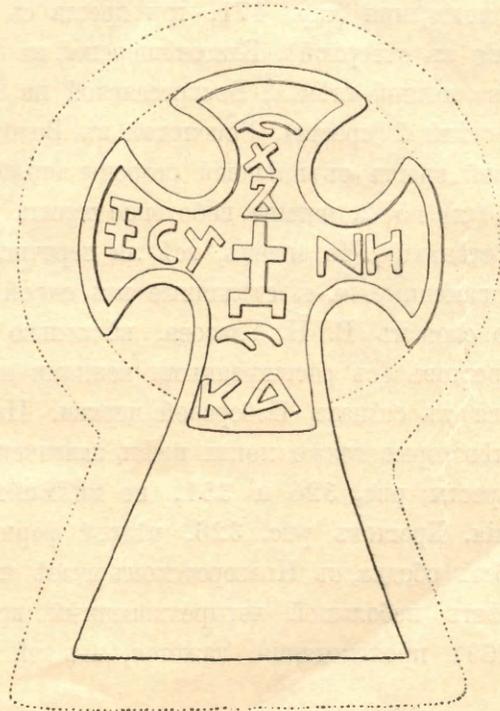

Рис. 350.

представляется, что онъ позднѣе этого времени. По формѣ Молотковскій крестъ чрезвычайно близокъ къ Чудному Новгородскому кресту, сооруженному въ 1548 г., но, видимо, имѣеть болѣе раннюю дату, напр., XV в. Въ формѣ Борисоглѣбскаго креста любопытенъ каменный кругъ въ средокрестіи; по изображенію малаго, совершенно подобнаго креста въ томъ же средокрестіи видно, что кругъ этотъ означаетъ терновый вѣнецъ.

По словамъ арх. Макарія, въ новгородскихъ церквахъ каменныхъ храмовыхъ крестовъ много. Кромѣ описанныхъ выше, въ его большомъ трудѣ отмѣчаются каменные кресты въ стѣнахъ слѣдующихъ церквей: Андрея Стратилата въ Кремлѣ (стр. 116, два креста по обѣ стороны западной двери), Лазаревой (стр. 152, по правую сторону западнаго входа), Петропавловской на Софійской сторонѣ (стр. 156, снаружи алтаря, подъ горнимъ мѣстомъ), Двѣнадцати Апостоловъ (стр. 164, крестъ въ южной стѣнѣ верхней церкви, между двумя небольшими окнами), Троицкій въ Ямской слободѣ (стр. 174, на алтарной стѣнѣ, у средняго окна), Оедора Стратилата на Торговой сторонѣ (стр. 196, одинъ крестъ у діаконника, другой на сѣверной сторонѣ, съ изображеніями святыхъ), Знаменской (стр. 242, въ колокольнѣ, на сѣверной сторонѣ), Апостола Филиппа (стр. 382, подъ діаконникомъ, 1559 г.), Никитской (стр. 396, на стѣнѣ колокольни крестъ съ надписью: «7065 (1557), поставленъ крестъ сій на основаніе храма и на поклоненіе»), Рождественской Антошіева монастыря (стр. 471, три креста съ восточной стороны и два небольшіе съ сѣверной), Благовѣщенской па городищѣ (стр. 490, одинъ крестъ на южной стѣнѣ), Воскресенской на Мячинѣ (стр. 548, на западной стѣнѣ 2 креста), Успенской въ Волотовѣ монастырѣ (стр. 574, небольшой крестъ съ внѣшней стороны столбовой колокольни) и Ковалевской (стр. 582, четыре небольшие креста на восточной, южной и западной стѣнахъ). Не знаемъ, всѣ ли перечисленные кресты въ точномъ смыслѣ каменные, т.-е. сдѣланные изъ одной цѣльной каменной плиты.

По словамъ В. Н. Глазова, нѣсколько каменныхъ четырехконечныхъ крестовъ (съ расширенными концами и обычными монограммами) находятся въ стѣнахъ Изборской церкви. Изъ крестовъ Новгородскаго музея нѣкоторые также могли имѣть назначеніе храмовыхъ поклонныхъ, напр. кресты рис. 326 и 351, не имѣющіе внизу стержня для прикрѣпленія. Крестовъ рис. 326, рѣдкой формы, съ расширенными концами, безъ ободка, въ Новгородскомъ музеѣ имѣется два. То же назначеніе имѣеть небольшой четырехконечный крестъ Историческаго музея (рис. 369), происходящій, кажется, изъ той же церкви, какъ и прочіе

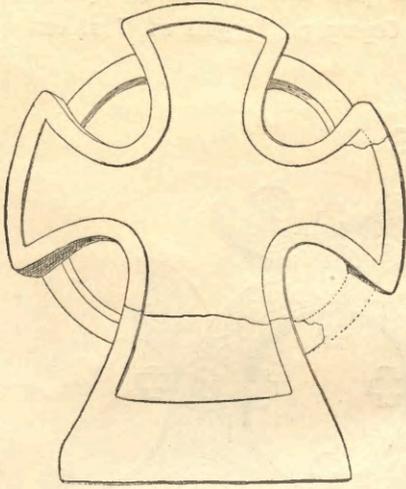

Рис. 351.

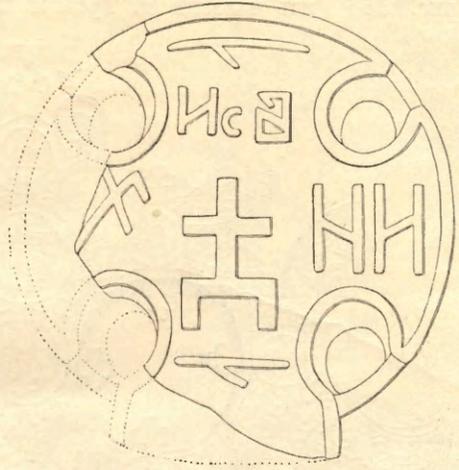

Рис. 352.

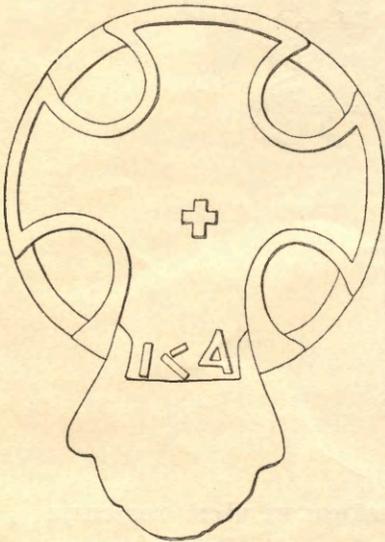

Рис. 353.

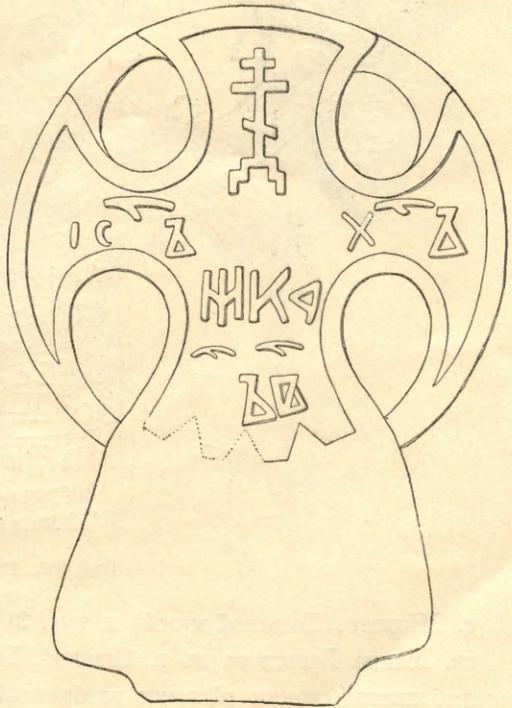

Рис. 354.

кресты музея, т.-е. Спасской Новгородской. Къ числу поклонныхъ предположительно отнесемъ небольшіе кресты рис. 365 (Тверской музей), рис. 366 (изъ часовни д. Троицы на берегу р. Тверцы въ 7 в. отъ

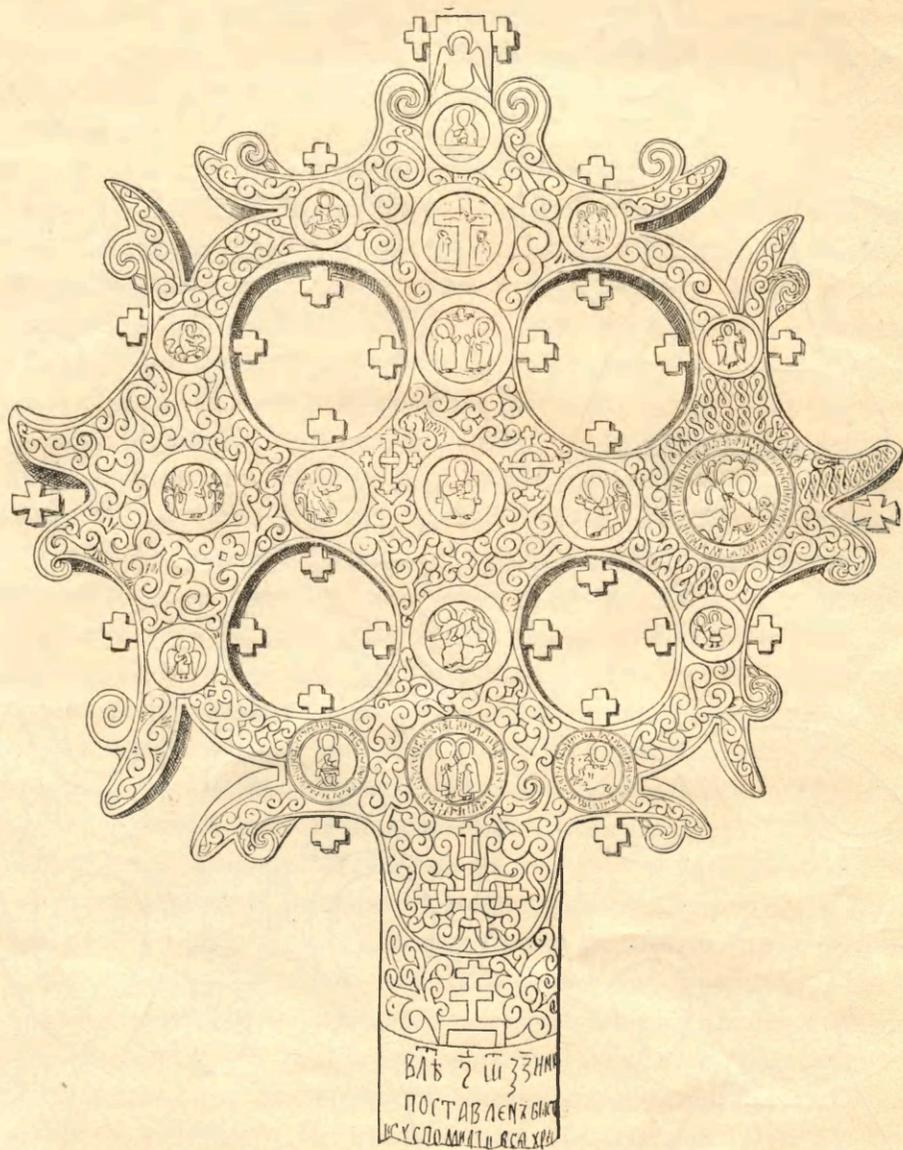

Рис. 355. 1359 г.

с. Мѣднаго, Тверской музей) и рис. 367 (найденъ на мѣстѣ монастыря св. Иоанна Богослова въ г. Старицѣ, Тверской музей). Всѣ эти кресты любопытны своими рѣзными изображеніями, изъ которыхъ изображеніе Спасителя нельзя не пазвать художественнымъ. Крестъ рис. 365 имѣеть

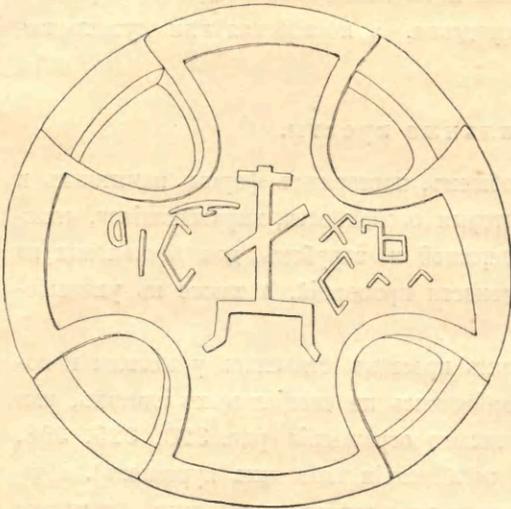

Рис. 357.

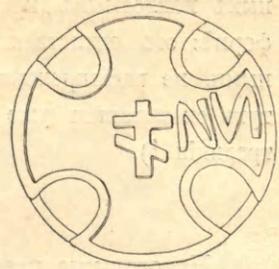

Рис. 356.

Рис. 358. 1/10.

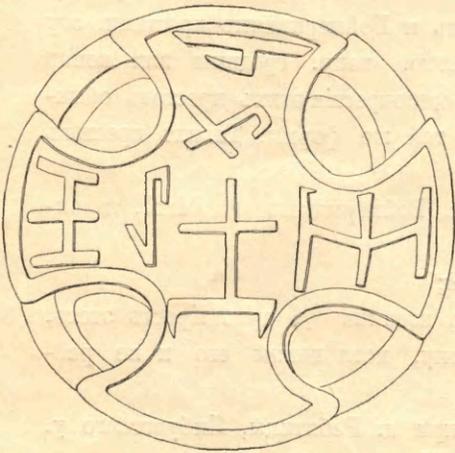

Рис. 359.

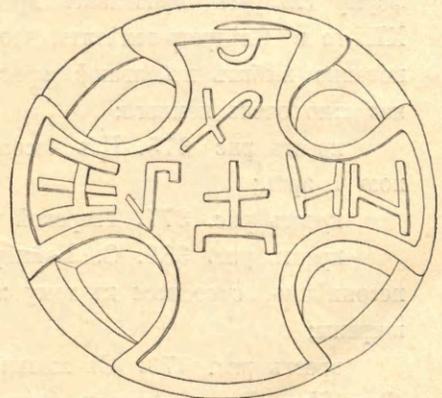

Рис. 360.

рѣзныя фигуры и на другой сторонѣ, такъ что опъ не могъ быть настѣннымъ поклоннымъ крестомъ. Крестъ этотъ весьма интересенъ по своей формѣ: это единственный извѣстный четырехконечный крестъ съ ровными, не расширенными концами и съ камепнымъ ободкомъ; вѣроятно, тутъ сказывается уже не новгородская, а московская или суздальская традиція ¹⁾.

Намогильные кресты.

Намогильные кресты, въ общемъ, повторяютъ формы памятныхъ и поклонныхъ, но имѣютъ и нѣкоторыя особенности, выражающіяся, главнымъ образомъ, въ усвоеніи стержней и зарубокъ для постановки на камняхъ и относительной массивности пропорцій, а также въ уменьшеніи величины.

Нѣкоторые изъ намогильныхъ крестовъ ставились у могилы непосредственно въ землю, другіе помѣщались на спеціальныхъ плитахъ, или же на крупныхъ валунахъ могильнаго огражденія (рис. 320, 325, 358, см. также рис. 43 на стр. 15 въ описаніи гдовскихъ кургановъ). Надписи на крестахъ вообще состоятъ изъ однѣхъ монограммъ, и только на немногихъ найдены имена погребенныхъ.

Намогильные кресты всѣ четырехконечные. Ихъ можно подраздѣлить на кресты безъ круга и въ кругу.

Кресты безъ круга имѣютъ нѣсколько разновидностей:

1) Кресты съ легка расширенными и скошенными подъ угломъ концами. По аналогіи со Стерженскимъ и Воймерицкимъ крестами, эту форму слѣдуетъ признавать древнѣйшею, напр. средны или конца XIII-го в. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ средокрестіи этихъ крестовъ обыкновенно выбитъ небольшой крестикъ той же формы. Такихъ крестовъ извѣстно очень немного:

крестъ рис. 375. Изъ часовни с. Воймерицкаго на Мстѣ, вышиною 1 арш.;

крестъ рис. 377. Тверской музей;

крестъ рис. 380. С. Воймерицы, вышиною $\frac{2}{4}$ арш. Крестъ этотъ, несомнѣнно, относится къ тому же типу, хотя концы его и не расширены;

крестъ рис. 373. Съ жальника при д. Рабитицы, Ямбургскаго у. (Зап. Имп. Русск. Археол. Общ., т. XI, в. 1, стр. 328).

2) Кресты Лопастичкаго типа, т.-е. съ концами, равными по раз-

¹⁾ Впрочемъ, не имѣетъ ли этотъ крестъ форму креста рис. 336?

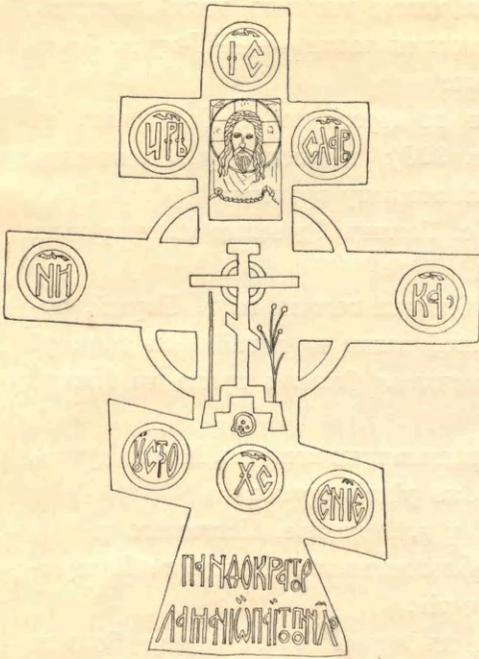

Рис. 361.

Рис. 362.

Рис. 363.

Крѣчь каменная при цркви Благовѣщенія оу Аркажа монастыря до 400г.

Рис. 364.

мѣрамъ средокрестію. Это наиболѣе благородная форма для крупныхъ каменныхъ крестовъ; въ средокрестіи иногда высѣченъ малый крестикъ. Вѣроятно, могутъ быть отчасти относимы также къ XIII-му в. Этихъ крестовъ извѣстно пока тоже немного:

два креста Мстинской часовни по дорогѣ въ с. Воймерицы, въ имѣніи г. Горемыкина (рис. 327 и 328); надписи стерты, непонятны и, можетъ быть, относятся къ болѣе позднему времени;

крестъ рис. 376, на жальникѣ с. Гостицъ, Гдовскаго у., не раньше XIV в.

«Ольгинъ крестъ» въ церкви Ольгина погоста на р. Наровѣ, вышиною 1 арш. (рис. 379), вѣроятно, также не ранній. Въ договорѣ русскихъ со шведами 1585 г. упоминается Ольгинъ крестъ на Наровѣ у Николы.

3) Кресты съ удлинненными параллельными концами. Можно думать, что время ихъ XIV—XV в. Это тоже рѣдкіе кресты:

крестъ рис. 325, съ жальника у д. Подмошье, Псковскаго у.

крестъ рис. 324, въ музей Археологическаго института. Интересный плетеный орнаментъ у средокрестія.

Той же формы каменный крестъ находится на берегу Волхова близъ д. Порогъ, нѣсколько выше Михаила Архангела. Онъ вставленъ въ большой лежащій камень. Той же формы крестъ XV в. имѣется въ Соловецкомъ монастырѣ и близъ с. Пипгиша противъ Емецка на Двинѣ (Труды I-го Археологич. Съѣзда т. I, стр. 360). Въ Новгородской Варлааміевской часовнѣ имѣется какой-то каменный крестъ 1679 г. (Макарій арх., въ Извѣст. Импер. Русск. Археолог. Общ. т. I, стр. 211).

4) Кресты жальничные новгородскаго типа: небольшіе, съ короткими концами и расширенною нижнею частью, всегда снабженною вырѣзками для номѣщенія на камнѣ (рис. 329—335, 343). На крестахъ почти всегда имѣются обычныя монограммы съ неизбѣжною ника, столь естественною на могильномъ крестѣ; первая буква въ имени Иисусовомъ всегда изображена въ видѣ креста. Кресты обведены по краю каймой, а въ нижней части обыкновенно орнаментированы крупными выпуклыми зубцами. Въ средокрестіи почти всегда крестъ, обыкновенно съ основаніемъ, довольно разнообразныхъ формъ. Надписи иногда безграмотны. Всѣ изображенія и буквы плоской обрешной работы. Нельзя не отмѣтить, что пропорціи этого типа жальничныхъ крестовъ въ большинствѣ случаевъ прекрасныя. Размѣръ крестовъ рис. 330 и 331—17 и 15 дюймовъ.

Въ Новгородскомъ музеѣ такихъ крестовъ имѣется 5 экз. Не имѣемъ

Рис. 365.

Рис. 366.

основаній относить эти кресты ко времени далѣе пачала XV в. Вышина ихъ 12—20 дюймовъ, матеріаль—мѣстный известякъ.

Къ этому же типу отнесемъ самый парядный изъ извѣстныхъ жальпичныхъ повгородскихъ крестовъ, сохраняющійся въ Новгородскомъ музеѣ (рис. 336). Это несомнѣнное подражаніе деревянному кресту; сверху украшенная зубцами крыша, снизу въ средокрестіи двѣ перемычки для лучшаго укрѣпленія горизонтальной планки. Монограммы обычной надписи скомпонованы не только по смыслу, но и для украшенія, вслѣдствіе чего въ нижней части помѣщаются лишь механической наборъ ихъ. Высота—20 дюймовъ.

5) Жальпичные кресты петербургскаго типа. Въ общемъ той же формы, но еще шире, нижній копецъ расширенъ незначительно, орнаментъ отсутствуетъ, буквы монограммъ небрежны и скорописныя, чѣмъ уставныя, титла характерно иныя; кресты, въ общемъ, болѣе величавы и обыкновенно ставятся прямо въ землю, почему и не имѣютъ пожекъ (рис. 337—340). Всѣ зарисованные кресты изъ Гдовскаго у. (д. Мая Руя, Гостижъ Боръ и Верхоляпы). При раскопкѣ тѣхъ жальпиковъ, на которыхъ стояли эти кресты, въ нихъ оказались погребенія XIV, отчасти XV в. Надпись въ средокрестіи рис. 338, безъ сомнѣнія, нужно читать ника. Матеріаль преимущественно гранитъ, чѣмъ, быть можетъ, и объясняются болѣе грубыя формы этихъ крестовъ сравнительно съ повгородскими.

6) Четырехкопечные кресты единичныхъ формъ. Таковы: крестъ Новгородскаго музея рис. 341, съ пустою крѣпкою посредию, можетъ быть, типа рис. 380, неопредѣленный крестъ того же музея рис. 344, съ грубо выбитымъ посредию обросшимъ крестомъ той же формы, крестъ рис. 320 съ заостренными концами, съ валдайскаго жальпика, (Pr. P. Pouliatin, Variante des constructions mégalithiques en Russie du Nord, въ Трудахъ Парижскаго конгресса 1900 г.), крестъ рис. 382 изъ д. Горусова близъ станціи Валдайской (Древности, т. XII, 57), крестъ рис. 384 съ небольшого жальпика близъ ст. Окуловки (Извѣст. Импер. Археолог. Комм., в. I, 62) и крестъ рис. 383, изъ Новгородскаго музея.

Кресты съ кругомъ всѣ имѣютъ расширенныя концы, такъ что части круга являются какъ бы перемычками для нихъ. Нижній копецъ удлиненъ и расширенъ, какъ у крестовъ четырехкопечныхъ, и также снабженъ зубцами или пошкою для прикрѣпленія къ камнямъ. Кресты эти близко напоминаютъ храмовыя поклонныя, а по матеріалу, композиціи, орнаменту и надписямъ совершенно тождественны съ описанными пов-

Рис. 367.

Рис. 368.

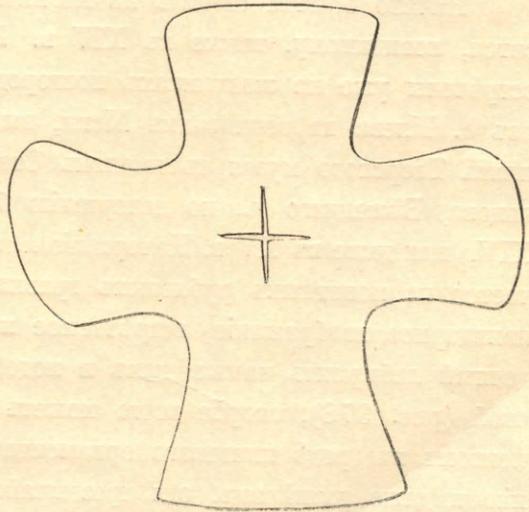

Рис. 369.

городскими жалыничными крестами безъ круга. Надписи перѣдко также подвергаются искаженію. Вышина крестовъ тоже незначительная, отъ полуаршина.

Большинство крестовъ этого типа собрано въ Новгородскомъ музеѣ, гдѣ ихъ можно насчитывать болѣе 12 (рис. 342, 345, 346, 354). Крестъ рис. 352 съ ошибочною монограммою *исъ* происходитъ изъ с. Копецкаго, Новолодожскаго у., крестъ рис. 358 изъ Kilrola, близъ Кексгольма¹⁾). Послѣдній крестъ, корельскій, безъ надписей и сдѣлакъ, быть можетъ, на мѣстѣ.

Особое мѣсто среди жалыничныхъ крестовъ занимаютъ кресты съ очень расширенными прямыми концами, древне-византійской формы. Кресты эти попадаются только на жалыникахъ пограничной полосы, гдовскихъ и изборскихъ, и, безъ сомнѣнія, заимствованы изъ Эстляндіи, гдѣ они встрѣчаются, кажется, лишь въ позднее время. Одинъ такой крестъ, какъ намъ извѣстно, до послѣдняго времени стоялъ на старомъ кладбищѣ близъ Кольцена, Лифляндской губ. На рис. 374 изображенъ описанный выше памятный крестъ этого типа 1590 г., на рис. 371—крестъ 1601 или 1604 г., стоящій на кладбищѣ близъ усадьбы Лагена въ 13 в. отъ Нарвы (Hansen, стр. 66), на рис. 370—кресты жалыника близъ Изборска, теперь исчезнушіе (по старой литографіи), на рис. 368—крестъ съ жалыника при д. Малой Руѣ, Гдовскаго у., на рис. 372—крестъ жалыника, паходящагося близъ д. Засторопье, того же уѣзда. Это самыя поздніе жалыничные кресты, безъ сомнѣнія, не раньше XV в.

Начало обычая ставить на могилахъ плиты вмѣсто крестовъ относится, повидимому, также къ XIV в. По крайней мѣрѣ, такія плиты встрѣчены уже на жалыникахъ новгородскихъ и гдовскихъ (рис. 362, изъ с. Млева на верховьяхъ Мсты, выше стр. 7). Извѣстная надгробная плита Тверскаго музея съ именемъ Степана (рис. 381), изъ слц. Кузнецова, Бѣжецкаго у., по начертанію буквъ можетъ быть относима къ XIV, или даже къ XV в. Начертаніе *а*, западно-европейскаго типа, встрѣчается на монетныхъ рублевыхъ гривнахъ XIV—XV в., буква *з* имѣетъ лапидарное изображеніе, встрѣчаемое и на удѣльныхъ монетахъ. Загадочный лабиринтъ камня, какъ и подобный на такой же плитѣ Изборской (рис. 378), скорѣе всего можетъ быть признанъ простымъ орнаментомъ въ родѣ плетенаго орнамента рис. 324. По общему начертанію и даже размѣрамъ, онъ чрезвычайно напоминаетъ фигуру для игры

¹⁾ Suomen muin.-yhdist. aikak. т. XIII, рис. на стр. 56. Подобный имѣется въ Петербургскомъ Археологическомъ институтѣ, другой, болѣе изящный, въ Новгородскомъ музеѣ.

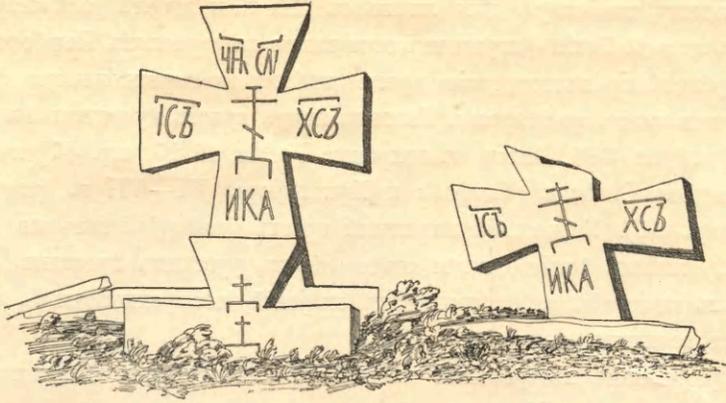

Рис. 370.

Рис. 371.

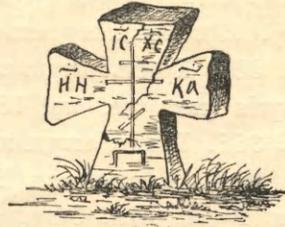

Рис. 372.

Рис. 373.

Рис. 374.

въ мельницу, извѣстную едва ли не съ XII в. и доселѣ распространенную на западѣ. Такія фигуры имѣются также на ступеняхъ Парфепона ¹⁾).

Древнѣйшіе херсонесскіе кресты имѣютъ четырехконечную форму; концы ихъ очень расширены. Таковы, напр., крестъ мученицы Анастаси V—VI в. (рис. 386, Матер. по археолог. Россіи, № 25, стр. 47) и крестъ пресвитеровъ Стефана, Стефана и Христофора VI—VII в. (тамъ же, № 9, стр. 36). Керченскій каменный крестъ (изданный тамъ же, № 17, стр. 62) имѣетъ болѣе близкое отношеніе къ русскимъ крестамъ, а особенно къ позднимъ алапскимъ. Онъ широкій, четырехконечный, съ короткими верхними концами.

Предлагаемъ изображенія нѣсколькихъ каменныхъ алапскихъ крестовъ, съ сѣвернаго Кавказа:

Рис. 385. Крестъ изъ Кубанской области, съ именемъ Оеодора (Помяловскій, Сборн. греч. и латинск. надписей Кавказа. Спб. 1881, стр. 19). Верхняя часть съ расширеннымъ концомъ.

Рис. 387. Крестъ оттуда же, той же формы, поломанный, съ именемъ Георгія (тамъ же, стр. 18).

Рис. 388. Крестъ оттуда же, 1341 г., съ именемъ Георгія. Историческій музей (Латышевъ В. В., Кавказскіе памятники въ Москвѣ. Зап. Имп. Русск. Арх. Общ., т. II, стр. 46).

Въ Швеціи каменные кресты встрѣчаются почти исключительно на Готландѣ и въ сѣверной части Эландъ, притомъ сравнительно въ небольшомъ количествѣ. На материкѣ нѣтъ достаточно мягкаго матеріала. По мнѣнію Гильдебрандта, едва ли не одностороннему, шведскіе каменные кресты имѣютъ значеніе памятныхъ, поставляемыхъ, главнымъ образомъ, въ память лицъ, погибшихъ насильственною смертью, и для обозначенія самаго мѣста, гдѣ постигла ихъ гибель. Большинство крестовъ безъ надписей. Приводимъ изображенія важнѣйшихъ шведскихъ каменныхъ крестовъ:

крестъ рис. 392 изъ Салебю (между оз. Веиернъ и Веттеръ, XII в.); кресты въ кругѣ на плитахъ, поставленныхъ въ головахъ и ногахъ каменной гробницы (рис. 391), изъ Вригстада въ Смоландѣ, XII в.; крестъ рис. 397, рѣдкой простой формы, изъ Визби на Готландѣ; крестъ рис. 394, изъ Сикаварна на Эландѣ, вышиною $5\frac{1}{4}$ фут.; крестъ рис. 395, изъ Эндре на Готландѣ; на Эландѣ имѣется каменный крестъ съ изображеніемъ чаши, 1431 г., поставленный на мѣстѣ убіенія пастора;

¹⁾ Указанія Я. И. Смирнова и Э. Э. Ленца.—Аптоппа арх., О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ. Спб. 1894 г., стр. 37, табл. XII.

Рис. 375.

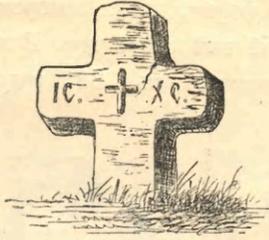

Рис. 376.

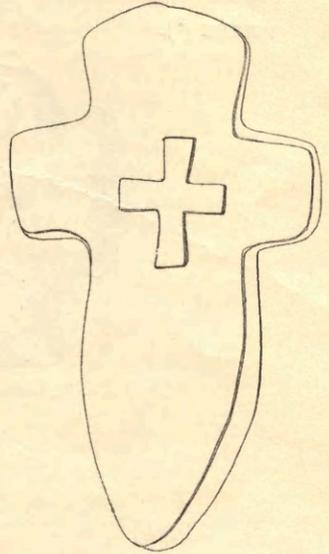

Рис. 377.

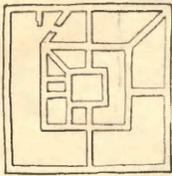

Рис. 378.

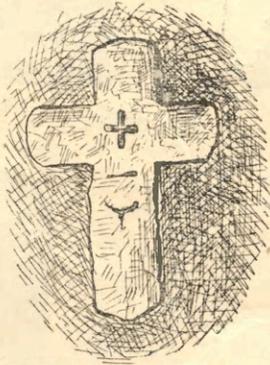

Рис. 379.

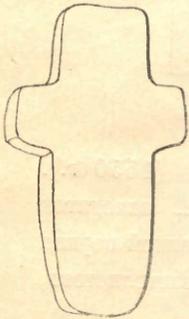

Рис. 380.

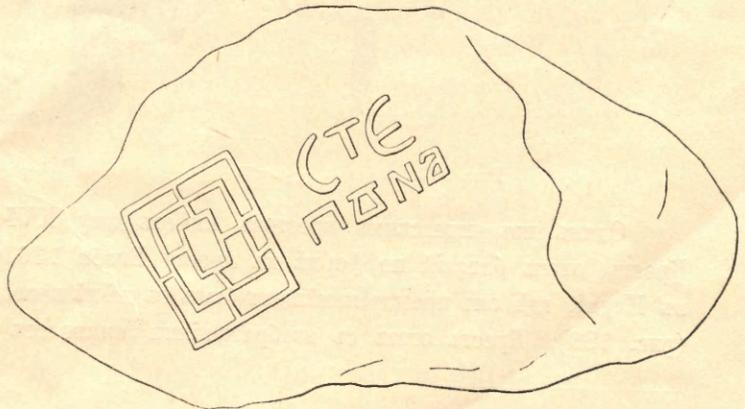

Рис. 381.

падгробная плита рис. 396, изъ Оследа (между оз. Венерпъ и Веттерпъ), живо напоминающая подобныя тверскія конца XV и XVI в.; въ Швеціи это очень рѣдкая форма, время которой еще не опредѣлено;

крестъ рис. 390, стоящій въ стѣнѣ гор. Визби на Готландѣ, на общей могилѣ готландцевъ, павшихъ въ 1361 году въ борьбѣ съ датчанами ¹⁾.

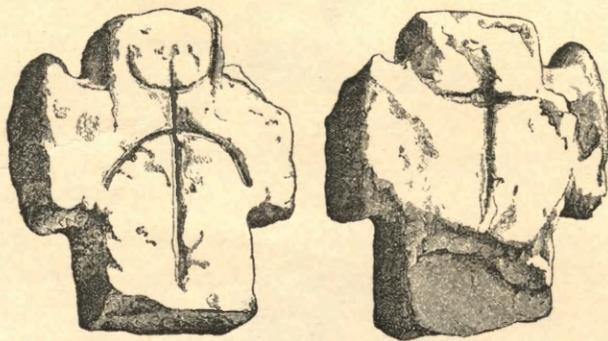

Рис. 382. 1/6.

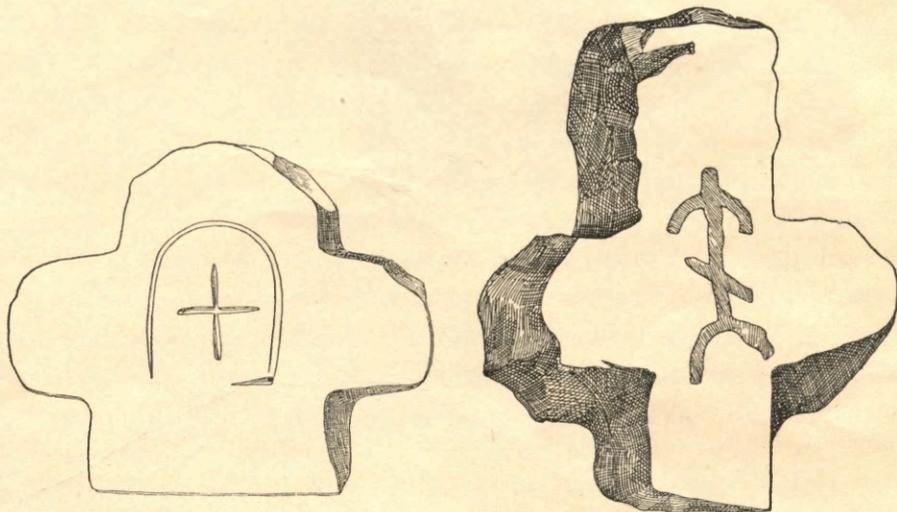

Рис. 383.

Рис. 384.

Одинъ изъ шведскихъ крестовъ имѣеть дату XVI в. (1550 г.). Крестъ, очень близкій по формѣ къ кресту Визби 1361 г., находится въ Нарвѣ, гдѣ онъ прежде помѣщенъ былъ въ стѣнѣ православной церкви (рис. 389). Крестъ этотъ съ изображеніями символовъ евангелистовъ,

¹⁾ *Hildebrand* Н. Н., *Sveriges medeltid*, вып. III.—*Svenska fornminn. Tidskr.*, т. II, 1—21. Переводомъ шведской статьи Гильдебрандта мы обязаны г. Гакманъ.

готической, трудно читаемою надписью, и съ гербомъ, принадлежащимъ, по словамъ г. Фелькерзама, къ числу марокъ городскихъ пеховъ. Рис. 393 даетъ изображеніе пимба Спасителя, близкое къ формѣ камня рис. 390.

Довольно много каменныхъ крестовъ извѣстно въ Англіи, особенно же въ Ирландіи. Въ Германіи и Франціи ихъ очень мало, почти нѣтъ вовсе. Сербскіе кресты совершенно иные (Труды XI-го Кіевского Археологическаго съѣзда, т. II, табл. V).

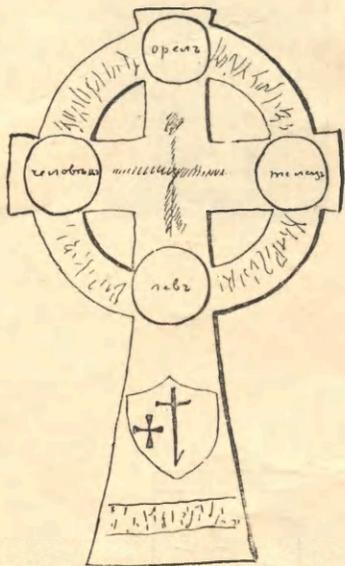

Рис. 389.

Рис. 390.

Откуда же пришелъ къ намъ обычай сооружать каменные кресты? При паличныхъ матеріалахъ на этотъ вопросъ пока невозможно дать прямого отвѣта. На первый взглядъ представляется вѣроятнымъ, что идея сооруженія крестовъ могла придти съ Запада, напр., съ Готланда, такъ какъ искусство выбивать изъ камня различные памятники процвѣтало у норманновъ съ давняго времени, и, во всякомъ случаѣ, въ болѣе интенсивномъ видѣ, чѣмъ въ Кіевской Руси или у аланъ на Кавказѣ. Но и у норманновъ обычай сооруженія крестовъ возникъ не иначе, какъ подъ византійскимъ вліяніемъ, непосредственнымъ, или же отраженнымъ, можетъ быть, чрезъ ту же Русь. Намъ кажется, что въ вопросѣ о происхожденіи русскихъ, въ частности новгородскихъ каменныхъ крестовъ слѣдуетъ различать три темы: вопросъ о происхожденіи у насъ самаго

Рис. 391.

Рис. 392.

Рис. 393

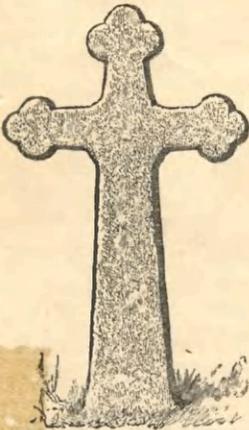

Рис. 394.

Рис. 395.

Рис. 396.

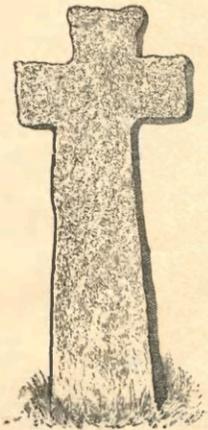

Рис. 397.

обычая устраивать кресты, вопрос о происхождении некоторых частных форм крестовъ и вопросъ о необычайномъ расцвѣтѣ издѣлій этого рода въ Новгородѣ въ XIV в. Весьма возможно, что на эти вопросы придется отвѣтить такъ: обычай ставить каменные кресты, особенно въ память какихъ-либо событій, исконно-русскій, заимствованный съвѣрною Русью у южной, форма поклопныхъ и памогильныхъ крестовъ XIV в., быть можетъ, также въ значительной степени самостоятельна, обычай сооружать эти кресты пашель въ XIV в. въ Новгородѣ весьма благоприятную мѣстную почву, чью-то вліятельную поддержку, хорошихъ мастеровъ и благодарный матеріаль. Древнѣйшіе кресты выбиты изъ песчаника, кресты XIV в. изъ мѣстнаго известняка въ Новгородѣ и изъ гранита въ сторогѣ Чудского озера.

Но не будемъ настаивать на своихъ предположеніяхъ, изъ опасенія невольнымъ образомъ повліять на ходъ соображеній другихъ изслѣдователей. Желаемъ, чтобы такіе изслѣдователи явились поскорѣе. Каменные кресты весьма любопытное бытовое и религіозное явленіе въ средневѣковомъ Новгородѣ и вполне заслуживаютъ нашего прилежнаго вниманія, самые же памятники, нѣсколько умножаясь въ музеяхъ и въ частныхъ собраніяхъ, въ то же время чрезвычайно рѣдкуютъ на мѣстѣ.

А. С.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Изъ V тома „Записокъ Русск. Отд. Императ. Русск. Археол. Общ.“

Типографія И. Н. Сороходова (Надеждинская, 43).

Мсс. 236/89 d.

26789

<http://rcin.org.pl>